

УДК 94(3)

ПОЛИБИЙ ОБ ОСАДЕ ФТИОТИДСКИХ ФИВ В 217 г. до н.э.

© 2015 г.

Н.Ю. Сивкина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

natalia-sivkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.06.2015

Анализируется одна из последних кампаний Союзнической войны – осада Фтиотидских Фив македонским царем Филиппом V. Описание Полибия не дает ясного представления о ходе этой кампании. Автор считает, что молчание ахейского историка объясняется нежеланием акцентировать внимание читателей ни на успехах македонского царя, ни на успешном сопротивлении этолийцев. О некоторых подробностях этой осады можно узнать из эпиграммы в честь Антигена. Сопоставив текст эпиграммы с данными Полибия, можно отметить, что в Фивах находился этолийский отряд, осада города была очень трудной, этолийцы совершали неожиданные вылазки.

Ключевые слова: Союзническая война, Филипп V Македонский, Фессалия, Эллинская лига, Полибий, этолийцы.

В 220–217 гг. до н.э. в Греции шла так называемая Союзническая война. Основными участниками конфликта были Этолийский союз и Эллинская лига, объединявшая Македонию, Ахейскую федерацию и ряд других государств. Решение о начале войны было принято в одностороннем порядке на заседании синедриона Эллинской лиги в Коринфе осенью 220 г. до н.э. после того, как были заслушаны жалобы союзников на грабежи и беззакония, творимые на их землях этолийцами (Polyb. IV. 25. 2–4).

Военные действия начались на следующий год, весной 219 г. до н.э., война длилась до конца лета 217 г. до н.э., при этом последний военный сезон был гораздо менее интенсивным, чем первые. Стратегом Ахейского союза был избран Арат Старший (Polyb. V. 91. 1), который в конце войны нашел выход, как обезопасить ахейские земли от спартанских атак [1, р. 62], поэтому Арат отражал нападения врага в Пелопоннесе без основных македонских сил. Македонский царь Филипп V предпочел действовать на севере, сначала в Пеонии, затем в Фессалии (Polyb. V. 97–100). Дело в том, что дарданы по-прежнему представляли серьезную угрозу для северных границ македонского государства, а царь в последние годы все свое внимание был вынужден сосредоточивать на войне с этолийцами. Поэтому военный сезон 217 г. до н.э. царь решил начать с похода на север. С помощью укрепленных крепостей на границах царства Филипп планировал останавливать вторжения или, если дарданам удалось бы прорваться вглубь страны, перехватывать их, нагруженных добычей, на пути домой. Два опорных пункта уже существовали в долине Аксию [2, р. 385]. Теперь царь отнял у дарданов стратегически

важный город Билазоры (Polyb. V. 97. 1), расположенный на пути в Македонию. Таким образом, Филипп обезопасил границы своего государства, лишь после победы над дарданами царь смог вернуться к греческим делам и продолжил Союзническую войну.

Двинувшись в Фессалию, царь получил подкрепления от македонского офицера Хрисогона, базировавшегося там, попытался штурмом захватить Мелитею (Polyb. V. 97. 5), но неудачно. А затем направился к Фтиотидским Фивам и, получив осадные приспособления из Лариссы (Polyb. V. 99. 1), начал осаду (Polyb. V. 99. 2–3). Фивы контролировались этолийцами, которые в течение III в. до н.э., не вступая в открытый конфликт с Македонией, объединили под своей властью большую часть Средней Греции, расширив свое влияние до южной границы Фессалии. После смерти македонского царя Деметрия II в 229 г. до н.э., возможно, в связи с восстанием в Фессалии (Just. 28. 3. 14), они активизировали свои действия и под их контролем оказалась Ахайя Фтиотидская, а Фивы Фтиотидские – древний город близ Пагасейского залива стал плацдармом для их дальнейших действий (Polyb. V. 99. 4). Стены Фив достигали в окружности 3 км [2, р. 386], город был удачно расположен, контролируя Магнесию, Фессалию и даже область Деметриады, поэтому этолийцы получили возможность угрожать другим фессалийским городам и морскому пути в Деметриаду [3, р. 321].

Кроме того, Фивы были расположены фактически напротив Деметриады, оба полиса претендовали на контроль над одними и теми же областями. Деметриада была основана Деметрием Полиоркетом в восточной Фессалии на

берегу Пагасейского залива, в III в. до н.э. она считалась одной из «оков» Греции, о ее стратегическом положении упоминают Тит Ливий (32. 37. 3) и Полибий (XVIII. 11. 7), который, в частности, уточняет: «...ни фессалийцы, ни магнеты не могут наслаждаться свободой до тех пор, пока Филипп и македоняне держат в своих руках Деметриаду...». Деметриада была морской базой, располагала верфью, поскольку Антигон Досон строил здесь часть своего флота зимой 229/7 г. [4, р. 116]. Являясь македонским городом с македонскими, а не фессалийскими или магнесийскими политическими учреждениями, довольно быстро Деметриада стала самым космополитическим городом Фессалии [3, р. 319]. В полисе находился македонский гарнизон, а в порту базировались македонские суда. Так, например, Ливий называет Гераклида – приближенного македонского царя Филиппа V «царским префектом» и командиром морских сил в Деметриаде в период второй римско-македонской войны (31. 46. 8). Вполне вероятно, что упомянутый выше Хрисогон тоже базировался в Деметриаде, а не в Лариссе. Филипп V, вероятно, имел ставку в Лариссе, так как несколько раз останавливался в городе во время военных походов (Polyb. IV. 66. 7; 67. 6; V. 97. 4; IX. 18. 6), здесь, видимо, находился царский арсенал (Polyb. V. 99. 1) и царский архив (Polyb. XVIII. 33. 2); Ливий также упоминает город как место сбора македонского войска (XXVIII. 5. 2; 5. 12). Но источники не сообщают о нахождении в Лариссе македонского гарнизона. Поэтому Хрисогон, скорее всего, базировался в Деметриаде.

Естественно, контроль над морскими коммуникациями и связь с опорными базами македонян в Халкиде и Коринфе предопределили исключительное положение Деметриады в регионе. Однако контроль над внутренними районами Фессалии в III в. до н.э. был не столь велик, как описывает Полибий (XVIII. 11. 7). Столкновение между Деметриадой, контролируемой македонянами, и проэтолийскими Фивами было лишь вопросом времени.

Хотя в источниках почти нет сведений о противостоянии этих полисов, любопытной иллюстрацией конфликта является мраморная стела на могиле Антигена из Деметриады. В нижней части стелы изображен покойный в коротком хитоне и хламиде, наброшенной на плечи, на голове у него фессалийская шляпа, в руке, поднесенной ко рту, он держит, видимо, трубу. Эпиграмма (ISE. 107) в честь Антигена, сына Сотима, написана в поэтическом, но несколько громоздком стиле.

Из надписи следует, что Антиген пал под Фтиотидскими Фивами (ISE. 107. v. 2–4: «...На

острова блаженных низвел Минос меня, Антигена, с горячими ранами на голове и телом, обогранным копьями...»); сражение было с этолийцами (ISE. 107. v. 4–5: «...когда Энио толкнула этолийцев на пешее войско»); погиб Антиген, спасая подразделение своих сверстников (ISE. 107. v. 9–10: «...Ведь я шел на врагов не изнеженной женщиной, а спасая отряд сверстников...»). Своей родиной Антиген называет Деметриаду (ISE. 107. v. 6–7: «...Но не сожалейте обо мне, благородном сыне Сотима, ни мой дом в Магнезии, ни счастливая родина Деметриада»). А в последних строках свидетелями его доблести названы Зевс, Арес и Александр в его подземном склепе, когда «с отвагой больше чем у него (т.е. у Александра. – Н.С.), он покрыл своим прахом Фивы» (ISE. 107. v. 10–13).

Комментарий к тексту эпиграммы предлагает три варианта датирования сражения. Наименее убедительна датировка 192 г. до н.э., когда Деметриада оказалась в руках этолийцев (Liv. 35. 34. 5–12). Другая версия относит гибель Антигена к одной из частных стычек, имевших место между Фивами и Деметриадой в период после 229 г. до н.э. Предпочтение обычно отдают 217 г. до н.э., еще первый издатель поместил эпиграмму в контекст событий, описанных Полибием (V. 98 sqq). Вполне вероятно, Антиген был в числе тех, кого Хрисогон отправил царю в качестве подкрепления.

По версии ахейского историка, к Фивам царь Филипп подошел, вероятно, во второй половине июня, что следует из синхронизации с битвой у Тразименского озера [5, р. 412]; осаду он вел по всем правилам: царь собрал здесь 150 катапульт, 25 камнеметов, занял господствующие вершины, вел земляные работы, невзирая на неудобство местности для организации подкопов. Когда стена обрушилась, защитники предпочли сдать город, не дожидаясь атаки. Тем не менее население было продано в рабство (Polyb. V. 100. 8), а город переименован в Филиппополь. Столь суровое обращение с населением, видимо, было вызвано их изменой и переходом на сторону Этолийского союза [2, р. 386. п. 2].

Однако возможно и другое объяснение. Этот военный сезон не был блестящим для македонского царя. Стоит вспомнить о первой крупной неудаче кампании – штурме Мелитеи. Полибий уделил данному эпизоду гораздо больше внимания, чем осаде Фтиотидских Фив, хотя стратегическое значение последнего полиса было намного выше. В противопоставлении этих осад хорошо видно предвзятое отношение ахейского историка к македонскому царю. Его оценка македонского царя Филиппа V вообще далека от объективности [2, р. 367; 6, р. 265].

По свидетельству Юстина (29. 3. 8.), Филипп V «горел желанием превзойти подвиги Александра». Многие эллинистические цари ставили перед собой подобную цель, однако не все оказались достойны репутации Александра. Филиппа V часто незаслуженно включают в число простых подражателей Александра [7, р. 76], однако предпоследний царь Македонии оказался талантливым командующим, понимающим психологию своих солдат. Македонским войском было нелегко управлять, его преданность определялась лидерскими способностями полководца. Поскольку любая эллинистическая династия никогда не испытывала нехватку потенциальных кандидатов на трон, то прочность власти часто зависела от военной удачи правителя [8, р. 457–459]. Неудивительно, что Антигониды превзошли все другие династии по личному участию в боевых действиях. Вероятно, сказывался и «агональный дух» эпохи – дух соревновательности, который проявлялся у многих эллинистических царей, стремившихся выделиться среди равных себе, превзойти их могуществом, славой, доблестью [9, с. 42]. Но можно вспомнить еще об одном аспекте командования войском: македонская армия была «хамелеоном» [10, р. 62], то есть обладала способностью к приспособлению к любой боевой ситуации. В этом случае талант полководца играл значительную роль. Именно командующий должен был быстро оценить ситуацию и принять верное решение не только в определении тактики сражения, но иногда меняя ее в ходе самой битвы. Военный талант Филиппа V проявился сразу: он не потерпел ни одного серьезного поражения в ходе первых кампаний Союзнической войны.

Вероятно, ахейский историк не упустил возможности подчеркнуть провал македонского царя под Мелитеей. Более того, Полибий дважды упоминает об этом инциденте. Причиной неудачи штурма города, по его мнению, была плохая подготовка македонян – они имели слишком короткие лестницы для штурма (V. 97. 6). В другой книге сохранилось еще одно описание этой атаки (IX. 18. 5–9). Здесь, помимо коротких лестниц, приведена и вторая причина: царь должен был прийти в полночь, но он, поторопившись, подошел к городу вечером. Премакедонская партия, с которой, видимо, был уговор о содействии ночной атаке, ничем не могла помочь Филиппу в вечернее время. Не имея возможности оставаться незамеченным, царь решился на штурм, но понес большие потери и вынужден был отступить. По замечанию Ф. Уолбэнка [11, р. 145], расхождение в описании событий, видимо, кроется в разном контек-

сте, в котором упоминается штурм Мелитеи: в пятой книге Полибий подчеркивает отсутствие лестниц нужной длины и рассуждает о плохой подготовке командиров, а в девятой книге указывает на время и роль изменников при захвате городов. Но в обоих случаях подтекст вполне понятен: ахейский историк указывает, что македонское войско имело слабую организацию и все успехи царя объясняются не его доблестью, отвагой и умом, а наличием изменников в греческих городах.

Естественно, что захват македонянами Фтиотидских Фив – крупнейшего города в регионе – противоречил подобному мнению о македонской армии и о самом Филиппе. С другой стороны, историк вполне мог более подробно описать ход осады, яростное сопротивление осажденных и т.п., чтобы принизить успехи Филиппа. Но такой литературный прием Полибий не мог себе позволить именно в данном эпизоде, так как он вынужден был бы наделить славой этолийцев. Как известно, автор не был беспристрастным и объективным, когда речь заходила о противниках или соперниках Ахейского союза. Как отмечал Н. Хэммонд [2, р. 367], Полибий унижал врагов своей страны – Этолию, Спарту, Македонию. При этом Полибий так восхищался Римом, что унижал и врагов «вечного Города» – прежде всего Македонию. Успехи ахейцев Полибий объясняет дальновидностью их вождей и лучшими качествами их характера [12, с. 7]. Этолийцы же в его описании – зачинщики постоянных беспорядков в Греции и нарушители мира [13, р. 73 ff.]. Они не стыдятся ничего, что приносит выгоду (Polyb. IX. 38. 6; XVIII. 34. 7), непрерывно грабят Элладу (Polyb. IV. 16. 4) и даже не ищут каких-либо оправданий своим поступкам (Ibid.). Эти и другие не менее резкие отзывы довольно часто встречаются на страницах произведения Полибия. Интересен тот факт, что Плутарх, не раз упоминая об этолийцах, не обнаруживает к ним такой нетерпимости и раздражения, какие присутствуют у Полибия, хотя автор «Сравнительных жизнеописаний» тоже не скрывает их пороков (Plut. Flamin. 8; 10; 15). Полибий, возможно, находился под влиянием классических традиций, враждебных этолийцам; при этом, когда Полибий говорит о событиях III в. до н.э., он подчеркивает главным образом грабительскую природу этолийских действий, а когда описывает деятельность этолийцев в начале II в. до н.э., то рассматривает их мероприятия уже как политическую угрозу всему миру [14, р. 67–70]. Неудивительно поэтому, что Полибий уделяет столь незначительное внимание осаде Фтиотидских Фив, не желая ни воздать должное успехам

македонского царя, ни прославлять героизм этолийцев.

О некоторых подробностях этой осады можно узнать из эпиграммы в честь Антигена. Сопоставив текст эпиграммы с данными Полибия, можно отметить, что в Фивах находился этолийский отряд, о котором ахейский историк не упоминает. Кроме того, осада города действительно была очень трудной, поскольку этолийцы не отсиживались за укреплениями города, а совершали неожиданные, вероятно, ночные вылазки. Возможно, Антиген погиб в ходе одной из таких вылазок. В таком контексте событий вполне понятна и жестокость македонского царя по отношению к сдавшемуся населению.

Работа частично поддержана грантом (соглашение от 27 августа 2013г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ).

Список литературы

1. Walbank F.W. Philip V of Macedon. Cambridge: Cambridge University Press, 1940. XI, 387 p.
2. Hammond N.G., Walbank F.W. A history of Macedonia. V. 3. Oxford: Clarendon Press, 1988. 627 p.
3. Graninger D. Macedonia and Thessaly // A companion to ancient Macedonia. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Blackwell Publishing, 2010. P. 306–326.
4. Walbank F.W. Polybius, Rome and the Hellenistic World. Essays and Reflections. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 353 p.
5. Walbank F.W. A historical commentary on Polybios. V. 1. Oxford: Clarendon Press, 1957. 796 p.
6. Hatzopoulos M.B. Macedonian Institutions under the Kings. V. 1: a historical and epigraphic study. ΜΕΛΕΤΗΜΑΤΑ 22. Athens, 1996. 520 p.
7. Heckel W. The Wars of Alexander the Great, 336–323 B.C. N.Y.: Routledge, 2003. 95 p.
8. Austin M.M. Hellenistic Kings, War and the Economy // The Classical Quarterly. New Series. V. 36. 2. 1986. P. 450–466.
9. Кашчев В.И. Эллинистический мир и Рим: война, мир и дипломатия в 220–146 гг. до н.э. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1993. 371 с.
10. O'Connell R.L. Of arms and men: a history of war, weapons, and aggression. N.Y. – Oxford: Oxford University Press, 1989. 374 p.
11. Walbank F.W. A historical commentary on Polybios. V. 2. Oxford: Clarendon Press, 1967. 682 c.
12. Сизов С.К. Федеративные государства эллинистической Греции: Ахейский и Этолийский союзы: Автореф. дисс... док. ист. наук: 07.00.03. СПб., 1993. 39 с.
13. Souza Ph. de Piracy in the Graeco-Roman World. Cambridge: University Press, 1999. 340 p.
14. Mendels D. Did Polybius have «another» view of the Aetolian league? A note // Ancient Society. V. 15–17. 1984–1985. P. 63–73.

POLYBIUS ABOUT THE SIEGE OF PHTHIOTIC THEBES IN 217 BC

N.Yu. Sivkina

The article analyzes one of the last campaigns of the Social war – the siege of Phthiotic Thebes by the Macedonian King Philip V. The description of Polybius does not give a clear picture of the progress of this campaign. The author believes that the silence of the Achaean historian can be explained by his reluctance to focus the readers' attention on the successes of the Macedonian King, or on the successful resistance of the Aetolians. We can learn some details of this siege from the epigram in honor of Antigen. From the comparison of the text by Polybius and the epigram, it becomes clear, that there was an Aetolian garrison in Thebes, the siege of the city was very difficult, and that the Aetolians made unexpected attacks.

Keywords: Social war, Philip V of Macedon, Thessaly, Hellenic league, Polybius, Aetolians.

References

1. Walbank F.W. Philip V of Macedon. Cambridge: Cambridge University Press, 1940. XI, 387 p.
2. Hammond N.G., Walbank F.W. A history of Macedonia. V. 3. Oxford: Clarendon Press, 1988. 627 p.
3. Graninger D. Macedonia and Thessaly // A companion to ancient Macedonia. Ed. by J. Roisman and I. Worthington. Blackwell Publishing, 2010. P. 306–326.
4. Walbank F.W. Polybius, Rome and the Hellenistic World. Essays and Reflections. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 353 p.
5. Walbank F.W. A historical commentary on Polybios. V. 1. Oxford: Clarendon Press, 1957. 796 p.
6. Hatzopoulos M.B. Macedonian Institutions under the Kings. V. 1: a historical and epigraphic study. ΜΕΛΕΤΗΜΑΤΑ 22. Athens, 1996. 520 p.
7. Heckel W. The Wars of Alexander the Great, 336–323 B.C. N.Y.: Routledge, 2003. 95 p.
8. Austin M.M. Hellenistic Kings, War and the Economy // The Classical Quarterly. New Series. V. 36. 2. 1986. P. 450–466.
9. Kashcheev V.I. Ehllinisticheskij mir i Rim: vojna, mir i diplomatiya v 220–146 gg. do n.eh. M.: «Greko-latinskij kabinet» Yu.A. Shichalina, 1993. 371 s.
10. O'Connell R.L. Of arms and men: a history of war, weapons, and aggression. N.Y. – Oxford: Oxford University Press, 1989. 374 p.
11. Walbank F.W. A historical commentary on Polybios. V. 2. Oxford: Clarendon Press, 1967. 682 c.
12. Sizov S.K. Federativnye gosudarstva ehllinisticheskoy Grecii: Ahejskij i Ehtolijskij soyuz: Avtoref. diss... dok. ist. nauk: 07.00.03. SPb., 1993. 39 s.
13. Souza Ph. de Piracy in the Graeco-Roman World. Cambridge: University Press, 1999. 340 p.
14. Mendels D. Did Polybius have «another» view of the Aetolian league? A note // Ancient Society. V. 15–17. 1984–1985. P. 63–73.